

УДК 37.013.83(470.571)''18''

Духавнева А.В.

СТАНОВЛЕНИЕ ЗЕМСКОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Ключевые слова: институт земства, общее образование взрослых, повторительные классы, воскресно-повторительные школы, воскресные и вечерние школы, народные библиотеки, народные чтения.

Важнейшим результатом проведенных в середине XIX в. буржуазно-демократических реформ выступило создание новой системы местного самоуправления, выразившейся в учреждении института земства.

Идея земского самоуправления сразу была принята русским дворянским обществом. В основе земской идеи, как понимали многие земские деятели, «лежит великая нравственная ответственность». Принцип служения общественным интересам, народу был изначально выделен и поставлен во главу всей земской деятельности как приоритетный. В земском деле, писал один из известных земских деятелей Д.Н. Шипов, «могут и должны иметь место только интересы населения, причем земские учреждения являются лишь орудием для удовлетворения этих интересов, для создания возможно благоприятных условий жизни населения» [10, с. 5].

Отношение нового института самоуправления к народному образованию, расходы на которое были отнесены к «необязательным земским повинностям», определилось не сразу; довольно долгое время земство колебалось в своих отношениях к народной школе и, как образно подметил П.Ф. Каптерев, задавало себе вопрос: «Что она – его родное, кровное детище, или пасынок, или подкидыш?» [5, с. 17].

Вместе с тем на первоначальном этапе становления земской научной мысли вопросы народного образования были включены в круг важнейших вопросов, выдвинутых для обсуждения и осмысления. По вопросу роли и участия земства в развитии народного образования ярко обозначились три позиции, представленные известными земскими деятелями – Н.А. Корфом, А.И. Кошелевым, А.И. Васильчиковым. Позиция Н.А. Корфа отражала оптимистические

настроения автора о возможностях земства в развитии этой важнейшей общественной сферы и постулировала земский долг в решении образовательных проблем. А.И. Кошелев, поддерживая мысль о необходимости участия земства в просвещении народа, выставил так называемую «половинную» модель этого участия, считая вполне «справедливым» половину расходов на школу «отнести прямо на крестьян, а другую половину на земство и казну» [6, с. 7]. По мнению А.И. Васильчикова, сам народ должен инициировать создание школ и по мере возможности их содержать. Роль земства, впрочем, как и государства, должна заключаться в том, чтобы «приходить на помощь» сельским обществам в решении вопросов образования и материально и морально их поддерживать. Согласно позиции А.И. Васильчикова, земству необязательно проявлять активное участие в развитии народного образования; степень его участия – «поощрительная система», заключающаяся в выдаче пособий в «особых» и «отдельных» случаях.

Таким образом, не отрицая роли и участия земства в развитии народного образования, представители земской научной мысли принципиально по-разному представляли место и степень участия органов самоуправления в решении вопросов, связанных с образованием.

Что касается земской практики в области народного образования на первоначальном этапе жизнедеятельности новых органов самоуправления, то ее можно было бы охарактеризовать ситуацией неопределенности в действиях, пассивности и отстраненности. Причем разные земства проявляли себя по-разному: одни «не прочь были сбыть с своих рук сельскую школу, предоставить ее если не всецело, то

преимущественно ведению и попечению сельских обществ» [5, с. 17]; другие «поспешили встать» на позицию А.И. Васильчикова и практически устранились от участия в деле образования народа, ограничивая свою роль лишь выдачей небольших по размеру финансовых пособий.

Вплоть до 1870-х гг. в российских земствах господствовала идеология «поощрительной системы», характеризующаяся отстранением земств от решения вопросов народного образования, проявлением пассивности к возникающим по инициативе крестьян начальным школам, неопределенностью в действиях по их финансированию.

С начала 1870-х гг. отношение земств к вопросам народного образования заметно изменилось. Этому способствовали следующие обстоятельства:

- накопление уездными земствами первоначального опыта земской деятельности во всех направлениях их жизнедеятельности и выделение наиболее приоритетных из них, одним из которых становилось народное образование;
- появление успешного опыта отдельных земств (в частности, Александровского уездного земства Екатеринославской губернии) в области создания начальной народной школы, широкое освещение его в печати, положительная оценка известными русскими педагогами;
- нарастание общественно-педагогического движения в лице столичных комитетов грамотности, обществ по распространению грамотности среди населения, все более последовательно осуществлявших свою деятельность в решении вопросов народного образования.

С 1870 по 1890 г. в деятельности земств по народному образованию

можно проследить следующие основные направления: распространение грамотности среди населения через создание достаточного количества народных начальных школ; подготовка народных учителей через организацию учительских курсов и семинаров; осознание необходимости земского участия в управлении начальным народным образованием.

Одновременно с учреждением земских школ, предназначенных для обучения детей, отдельные земства начали проводить занятия со взрослыми крестьянами. Первый опыт создания воскресных школ и повторительных занятий относится уже к 1873 г. [8, с. 59]. Однако в эти годы организация занятий со взрослыми крестьянами представляла лишь отдельные, эпизодические случаи; внимание уездных земств было направлено прежде всего на организацию школьного образования; вопрос об образовании взрослых не ставился земствами как таковой.

В 1880-е гг. ситуация, связанная с образованием взрослых крестьян, заметно изменилась. Под влиянием идей виднейшего земского деятеля Н.А. Корфа в уездных земствах России начинается целое движение по организации повторительных школ и классов. Не имея возможности ввиду неразвитости в эти годы земской статистики представить полные количественные характеристики развития повторительных школ в российских земствах, все же приведем отдельный, но достаточно убедительный и доказательный факт внимания земства к общему образованию взрослых: в 1883–1884 гг. в Казанской губернии было открыто 47 повторительных школ, в которых обучались 1173 взрослых учащихся; к концу 1880-х гг. число таких школ в губернии увеличилось до 75 [там же].

Кроме повторительных классов в отдельных земствах учреждались воскресно-повторительные школы, отличавшиеся от повторительных классов прежде всего своими организационными характеристиками. Однако общей особенностью перечисленных выше учреждений было то, что субъектами обучения в них становились взрослые крестьяне, окончившие полный или неполный курс начальной школы или овладевшие грамотой вне ее. Возрастной ценз обучаемых колебался от 13 до 35 лет и старше. Содержание обучения в этих образовательных учреждениях обуславливалось их целевой направленностью – предупредить рецидив безграмотности, и чаще всего определялось в объеме начальной школы с дополнительным изучением сведений из истории и географии, а также из области сельскохозяйственных знаний.

Особенно широкое распространение в земствах получили вечерние занятия с неграмотными или малограмотными взрослыми. Ссылаясь на отдельные источники, представим локальный факт их организации: в 1886/1887 учебном году вечерние занятия в Днепровском уезде велись при 12 школах, которые посещали 548 человек. Крестьяне относились к вечерним занятиям «сочувственно» и посещали их «исправно». Были случаи, когда «занятия, ведшиеся по 2 дня в неделю, делались ежедневными, вследствие просьб учащихся» [1, с. 157–158].

Несмотря на многие экономические, организационно-правовые, учебно-методические трудности, образовательные учреждения для взрослых в земской России получали все большее развитие и распространение. Известный историк земского движения Я.В. Абрамов, докладывая Второму съезду деятелей по техническому и

профессиональному образованию (1895), констатировал, что число сельских школ для взрослых насчитывается в России едва ли не тысячами.

Таким образом, направленность и верность служения российских земств «общественным интересам», проблемной точкой среди которых выделялась массовая неграмотность крестьянского населения, обусловили внимание к организации учреждений для общего образования взрослых. Однако в первые десятилетия второй половины XIX в. эта работа была эпизодической и в большинстве своем случайной. Образование взрослых в этот период развития земской деятельности носило ярко выраженный соподчиненный характер: открытие образовательных учреждений для взрослых соотносилось не столько с задачами обучения неграмотных, сколько с восстановлением утраченного взрослыми полученного в начальной школе образовательного компонента и дальнейшим расширением полученных в начальной школе знаний и умений. Впрочем, и вопрос об организации самостоятельных учреждений для взрослых в земствах не ставился как таковой; все получившие свое развитие учреждения для общего образования взрослых функционировали на базе начальной земской школы и в учебно-педагогическом и методическом оснащении были тесно с ней сопряжены.

Образовательные учреждения для взрослых в 90-х гг. XIX в. остаются в поле внимания земств, и в их организации продолжает сохраняться тенденция открытия их при земских школах. Факт сосредоточения образовательных учреждений для взрослых при начальной школе обуславливался многими объективными факторами, приоритетным из которых, конечно же, выделялся финансово-экономический.

Не случайным в связи с этим стало использование терминов «классы», «занятия», которыми называли образовательные учреждения для взрослых и которые отражали прежде всего их организационную принадлежность к начальной школе.

Однако в этот период земствами стали организовываться учреждения, которые функционировали отдельно от школьного здания и создавали свою, независимую материально-учебную базу. Это были первые сельские воскресные и вечерние школы. Однако в земской России этих школ открывалось значительно меньше, чем в городах. Можно выделить два важных обстоятельства, объясняющих это неравновесие: во-первых, город, являясь сосредоточением культурных объектов и вызывающий тем самым повышенную мотивацию населения к образованию, мог позволить себе создавать отдельно функционирующие и востребованные взрослым населением образовательные учреждения, в том числе благодаря и наличию более мощного педагогического потенциала и материальных средств; во-вторых, городские воскресные и вечерние школы открывались и содержались в большинстве случаев различными общественными организациями, частными лицами, что было довольно редким явлением в сельской местности. Статистическую картину развития этих типов образовательных учреждений позволяют восстановить данные, собранные специальной комиссией к работе первого Общеземского съезда по народному образованию (Москва, 1911 г.): в 15 из 35 российских губернских земств число воскресных и вечерних школ составляло соответственно 55 и 83 [3, с. 234].

Крайне малое количество образовательных учреждений для взрослых

в большинстве земств России (да и те представляли во многих случаях «что-то неяркое, разрозненное, случайное») совсем не соотносилось с потребностями крестьянского населения в знаниях. Тонкий знаток сельских воскресных школ Э.О. Вахтерова, выступая на 1-м Всероссийском съезде по вопросам народного образования, цитировала из отчетов учителей, занимающихся со взрослыми учащимися: «Неучившиеся взрослые и подростки остро чувствуют свою безграмотность, недостаток знаний, неразвитость, они стали стыдиться своей темноты, искать выход из создавшегося положения» [2, с. 184].

Важнейшим условием поддержки деятельности образовательных учреждений для взрослых и умственного развития всего сельского населения земство справедливо считало библиотеку, и внимание к этой просветительной форме у российских земств было особенно пристальным. Уже в начале 1870-х гг. отдельными земствами стали предприниматься попытки организации первых библиотек, которые открывались при школьных зданиях. О создании отдельных народных библиотек вопрос пока не ставился: молодые земства были серьезно ограничены в финансовых средствах, создание же собственно народных библиотек требовало значительных вложений; отсутствовал и опыт их самостоятельного комплектования и ведения.

Резкий скачок в количественном развитии данных учреждений произошел в 90-е гг. XIX в. И если к началу 1890-х гг. в российских земствах насчитывалось всего около 40–50 народных библиотек [9, с. 163], то к 1896 г., согласно данным, собранным для выставки Северного края в Ярославле, в 50 земских губерниях было открыто 3073 народных библиотеки-читальни [7, с. 193]. Среди решающих объек-

тивных факторов, обусловивших количественное развитие данных учреждений, безусловно, следует признать деятельность столичных комитетов грамотности. Так, Московский комитет грамотности в начале 1890-х гг. создал специальную библиотечную комиссию, результатом деятельности которой стало создание в различных земствах 230 народных библиотек [4, с. 12]. Еще более кипучую деятельность развил Санкт-Петербургский комитет грамотности, организовавший сбор пожертвований на устройство бесплатных народных библиотек с предполагаемым объемом капитала в 25 000 рублей [9, с. 164]. Одновременно со сбором средств шла работа по составлению примерных уставов для народных библиотек, в которых четко прописывались те конкретные действия, которые должны предпринимать земства в деле устройства народной библиотеки [там же, с. 170].

Расширяя сферу просветительского влияния на взрослое население, отдельные земства начиная с 1880-х гг. стали организовывать народные чтения, хотя предметом постоянного внимания земств они становятся лишь с середины 1890-х гг.

Таким образом, в период второй половины XIX в. параллельно с созданием начальной школы земство выстраивало модель общего образования взрослого крестьянского населения. В исследуемый период эта работа носила эпизодический и в большинстве случаев точечный характер, поскольку лишенные достаточных финансовых средств и стесненные жесткими рамками Положения 1864 г., многие российские земства не обладали объективными возможностями для активного и повсеместного включения в решение вопросов образования взрослых. Однако значимым

является тот факт, что в этот период получают свое организационное становление такие модели образовательных учреждений для взрослых, как повторительные классы, воскресно-повторительные школы, воскресные и вечерние школы, которые в контексте экономических, правовых и других возможностей российских земств второй половины XIX в. в большинстве своем пока сопряжены с начальной земской школой и не развиваются как самостоятельные учреждения. Вместе с тем важно отметить, что в российских земствах начинает прослеживаться процесс начальной рефлексии отличительных особенностей обучения взрослого человека, являющихся в своей организационно-процессуальной и содержательно-целевой постановке достаточно специфичными и отличительными от школьно-детского образования. Конструктивной следует признать деятельность земств, связанную с расширением содержания

модели общего образования взрослых через дополнение ее такими важными организационными элементами, как народная библиотека и народные чтения.

Литература

1. *Абрамов Я.В.* Что сделало земство и что оно делает (Обзор деятельности русского земства). СПб., 1889.
2. Доклады, прения и постановления 1-ой секции Первого Всероссийского съезда по вопросам народного образования. Пг., 1916. Вып. 4.
3. Заключительный том трудов Общеземского съезда по народному образованию. М., 1912.
4. *Закс Б.* Земское библиотечное дело // *Учитель и школа*. 1915. № 3. С. 10–18.
5. *Каптерев П.Ф., Музыченко А.Ф.* Современные педагогические течения. М., 1913.
6. *Кошелев А.И.* Голос из земства. М., 1869. Вып. 1.
7. *Локтин А.* Внешкольное народное образование на областной выставке Северного края в Ярославле // *Русская Школа*. 1904. № 10–11.
8. *Медынский Е.Н.* Энциклопедия внешкольного образования. Пг., 1923. Т. 1.
9. РГИА. Ф.91. Оп. 3. Д. 1. Протопопов Д.Д. История Санкт-Петербургского комитета грамотности.
10. *Шипов Д.Н.* К вопросу о взаимных отношениях губернских и уездных земств. М., 1899.